

Президент Путин предложил японцам сенсацию — в среду в ходе вольной дискуссии на Восточном экономическом форуме во Владивостоке он неожиданно призвал Токио подписать двусторонний мирный договор до конца года без предварительных условий. Быстро стало ясно, что речь идет о том, чтобы вообще не касаться в этом документе темы Южных Курил, а упомянуть лишь о намерении сторон когда-нибудь обязательно решить территориальный вопрос. Ну, в тот момент, когда они станут настоящими друзьями и будут полностью доверять друг другу.

Южные Курилы, отметил Путин, не имеют фундаментального значения для экономики России. Посмотрите на карте, призвал он, на Российскую Федерацию, на самую большую в мире страну по территории — и теперь взгляните на эти острова. Проблема Южных Курил, по мнению президента, носит морально-политический характер, она очень чувствительна для народов двух стран, и нужно создать «комфортную ситуацию» для ее решения.

Сидевший рядом на сцене Владивостокского форума японский премьер Синдзо Абэ, думаю, в этот момент испытал немалый шок — по крайней мере, его лицо говорило о многом. Ясно было, что он совершенно не был готов к такому предложению. Дело в том, что здесь же, во Владивостоке, только что, 10 сентября, состоялись обстоятельные двусторонние переговоры лидеров РФ и Японии. И на них российская сторона не выдвигала предложения заключить мирный договор «без предварительных условий» до конца года. Не передавалось оно заранее на рассмотрение Токио и по дипломатическим каналам — это подтвердил МИД РФ. Кстати, сам Путин тоже сказал, что такая идея пришла ему в голову только в ходе дискуссии на ВЭФ — хотя в Токио подозревают, что это все же был продуманный шаг, призванный резко перемешать карты на столе переговорной игры.

До сих пор Москва вроде бы предлагала строить диалог на основе советско-японской Совместной декларации 1956 года, в которой СССР выражал готовность после подписания мирного договора передать соседу очень небольшую

часть Южных Курил — ныне обитаемый остров Шикотан, а также гряду безлюдных островков и скал, которую японцы именуют Хабомаи. Токио такой подход не устраивает — официально он хочет все Южные Курилы, хотя в последнее время усиленно намекает на возможность компромиссов и уступок. Однако теперь вроде получается, что Москва настроена на заключение мирного договора вообще без передачи каких-либо территорий, что в глазах японцев выглядит как ужесточение российской позиции.

Выдвинутое во Владивостоке предложение правительство Абэ уже формально отклонило — официальный представитель кабинета министров в среду заявил, что позиция его страны остается неизменной. Токио по-прежнему выступает за то, чтобы вначале решить вопрос об островах, а потом на этой основе подписать мирный договор.

В то же время дальневосточные соседи активно гадают, что может означать новая инициатива Москвы. Впрочем, не такая уж и новая — в 1999 году Борис Ельцин перед самым уходом на покой тоже передал Токио предложение подписать мирный договор без решения территориальной проблемы. Чтобы потом дополнить его неким документом о пограничном размежевании. Идея у японцев и в те годы отклика не вызвала, а сейчас некоторые умные головы в Токио пытаются искать у неожиданного шага Москвы некое двойное дно.

Высказывается даже мнение, что президент РФ намерен напугать партнеров и вынудить их согласиться на подписание мирного договора на условиях 1956 года. Это, конечно, маловероятно. А более спокойные комментаторы сходятся во мнении, что Япония просто теряет свое стратегическое значение для Москвы. На фоне обострения отношений с Западом после 2014 года бурные контакты с премьером

Японский премьер
Синдзо Абэ

На сенсацию НЕ ПОВЕЛИСЬ

Но переговоры с Москвой продолжать готовы

Абэ и его частые поездки в Россию размывали попытки дипломатической изоляции Москвы, вносили раскол в «Семерку». Теперь этот фактор, как утверждается, имеет меньшее значение, а надежды на огромные экономические выгоды от диалога с Токио также не оправдались. Богатая Япония не стала источником могучего дешевого финансирования, инвестиции японского бизнеса невелики, а предложенные премьером Абэ проекты типа налаживания системы «умных» светофоров в Воронеже или ветряных генераторов в Якутии выглядят мелковато.

Тем не менее правительство Японии пока не намерено обострять ситуацию и явно хочет сделать вид, что во Владивостоке ничего не произошло. Генеральный секретарь кабинета министров Ёсихидэ Суга уже заявил, что воспринимает предложение Путина как «проявление его горячего стремления к заключению мирного договора и развитию двусторонних отношений». Однако в Токио подтверждают, что переговоры на этой основе строиться не будут.

Сам Синдзо Абэ пока напрямую ни слова не сказал в ответ на новую инициативу Москвы, но ни на сантиметр не отходит от своих прежних высказываний о мирном договоре. Случившееся во Владивостоке воспринимается в Японии как дипломатическое поражение премьера, который за годы переговоров так и не сумел продвинуть свою повестку дня. И это особенно неприятно перед предстоящими в сентябре выборами председателя правящей в стране Либерально-демократической партии, который становится и главой правительства. Абэ, конечно, на них победит: он имеет мощную поддержку, а отношения с Россией — вовсе не ключевой момент японской внутренней, да и внешней политики. Однако случившееся во Владивостоке, конечно, несколько омрачит его предстоящий успех.

После перевыборов Синдзо Абэ получит возможность оставаться на посту главы правительства до 2021 года — и есть все основания полагать, что он при любых обстоятельствах продолжит политику активных контактов с Москвой, поскольку отступление будет означать признание поражения и потерю лица. Тем более что диалог с Россией в глазах японцев — это далеко не только мирный договор, но и попытки сохранить более-менее нейтрального, а лучше дружественного партнера в крайне сложной ситуации на северо-востоке Азии, где у Токио очень непросто складываются отношения с Китаем и обоими корейскими государствами.

Василий ГОЛОВНИН,
зав. бюро ТАСС, — специально для
«Новой»,
Токио